

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Шаякубов Шомансур Шакабилович

к.и.н., доцент кафедры, Общеобразовательных дисциплин и культуры ТГЮУ

Азимов Хакимали Имамович

к.и.н., профессор кафедры, Общеобразовательных дисциплин и культуры ТГЮУ

ARTICLE INFO.

Ключевые слова: стратегия развития, негосударственные некоммерческие организации, социальное партнерство, общественный контроль, политические партии, общественные объединения.

Аннотация

в статье раскрывается существующая необходимость в повышении открытости и объективности мониторинга выполнения программ социально-экономического развития регионов путем привлечения к его проведению органов государственного и хозяйственного управления, представителей институтов гражданского общества, деловых кругов и средств массовой информации. А также, анализируются уровень развития соответствующих процессуальных норм, определяющих механизмы осуществления негосударственными некоммерческими организациями и другими институтами гражданского общества законодательно предоставленных им прав и полномочий.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2024 LWAB.

В Указе Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны» отмечается низкий уровень вовлеченности негосударственных некоммерческих организаций в разработку и реализацию программ социально-экономического развития [1].

Во многом это связано с недостаточным уровнем развития соответствующих процессуальных норм, определяющих механизмы осуществления негосударственными некоммерческими организациями и другими институтами гражданского общества законодательно предоставленных им прав и полномочий.

Так, например, Постановлением Президента Республики Узбекистан от 8 августа 2017 года № ПП-3182 в числе основных направлений новой Концепции подведения итогов социально-экономического развития страны определено: «повышение открытости и объективности мониторинга выполнения программ социально-экономического развития регионов путем привлечения к его проведению органов государственного и хозяйственного управления, представителей институтов гражданского общества, деловых кругов и средств массовой информации» [2, п. 9, ч. 2, абзац 2].

Также Законом «Об общественном контроле» установлено право субъектов общественного контроля участвовать на открытых коллегиальных заседаниях государственных органов [3, ст. 8,

ч.1]. Аналогичное право в отношении пользователей информации установлено Законом «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления» [4, ст. 11, абзац 5]. Оба законодательных акта указывают на то, что данное участие осуществляется в порядке, установленном законодательством. Однако ни одним законодательным актом указанный порядок до настоящего времени не определен.

Существует необходимость в обеспечении в полной мере взаимное соответствие между различными уровнями правового регулирования деятельности гражданских институтов.

Ключевые правовые нормы о некоммерческих организациях, составляющих институциональную основу гражданского общества, определены Гражданским кодексом Республики Узбекистан (Глава 4 «Юридические лица», § 3 «Некоммерческие организации»). При этом к некоммерческим организациям отнесены:

- потребительские кооперативы (ст. 73);
- общественные объединения (ст. 74);
- общественные фонды (ст. 75);
- учреждения (ст. 76);
- объединения юридических лиц (ст. 77);
- органы самоуправления граждан (ст. 78).

Дальнейшее развитие указанные нормы Гражданского кодекса получили в Законах Республики Узбекистан «О негосударственных некоммерческих организациях», «Об общественных фондах», «Об органах самоуправления граждан».

В то же время, кроме норм Гражданского кодекса отдельными законами не отрегулированы вопросы образования и деятельности потребительских кооперативов, объединений юридических лиц. В определенной мере к негосударственным некоммерческим организациям можно отнести товарищества частных собственников жилья, однако они не классифицируются как ННО, ни в Гражданском кодексе, ни в Законе «О негосударственных некоммерческих организациях». Требуется также четкого законодательного определения организационно-правовой статус негосударственных образовательных учреждений, которые на практике в отдельных случаях относят к ННО.

В Законе «О негосударственных некоммерческих организациях» дано только определение такой организационно-правовой формы [5, ст. 13], как учреждение, причем, в редакции, заметно сужающей соответствующие нормы ст. 76 Гражданского кодекса Республики Узбекистан. При этом отсылочная норма Гражданского кодекса (ст. 74, ч. 4) о том, что особенности правового положения отдельных видов государственных и иных учреждений определяются законодательством, за исключением государственных учреждений, практически не находит дальнейшего развития в других законодательных актах.

Параллельно с Законом «О негосударственных некоммерческих организациях» продолжает действовать принятый в 1990 году Закон «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан». В соответствии с данным Законом «общественными объединениями признаются политические партии, массовые движения, профессиональные союзы, женские, молодежные и детские организации, организации ветеранов и инвалидов, научные, технические, культурно-просветительские, физкультурно-спортивные и иные добровольные общества, творческие союзы, землячества, ассоциации и другие объединения граждан» [6, ст. 1].

Как видно из данного определения, оно заметно выходит за рамки определения общественных объединений в Гражданском кодексе (ст. 74) и в Законе «О негосударственных некоммерческих

организациях» (ст. 11). При этом возникает определенное противоречие в части отнесения к общественным объединениям добровольных обществ (многие из которых, скорее, по своей организационно-правовой форме являются учреждениями) и ассоциаций (в ст. 77, ч. 2 Гражданского кодекса, ассоциации рассматриваются, как одна из форм объединения юридических лиц).

Сопоставление Закона «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан» с Законами «О негосударственных некоммерческих организациях», «О политических партиях» одновременно с отмеченными расхождениями указывает на наличие большого количества дублирующих и параллельных правовых норм, что обуславливает целесообразность рассмотрения вопроса о переносе остающихся актуальными норм Закона об общественных объединениях в Закон о ННО с одновременным признанием Закона «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан» утратившим силу.

Социальное партнерство в соответствии с действующим законодательством определяется, как взаимодействие по соответствующим вопросам государства и институтов гражданского общества.

В этой связи необходимо обратить внимание, что главной целью Стратегии действий является обеспечение процветания страны и рост благосостояния общества. В том числе и социальное партнерство направлено на решение именно этих задач.

Однако, главной движущей силой осуществляемых в рамках Стратегии экономических реформ является предпринимательство. Причем, именно в этой среде формируется средний класс, который во всех теоретических концепциях гражданского общества рассматривается, как его системообразующая основа, как фактор обеспечения стабильности общественного развития.

В этой связи, как представляется существенным пробелом является то, что ни законодательно, ни практически субъекты предпринимательства не рассматриваются как третья сторона социального партнерства.

В то же время, опыт других стран, в частности, Японии, Республики Корея, ряда государств ЕС и СНГ показывает, что в этих странах предпочтение отдается так называемой «трехсекторной» модели развития гражданского общества. В рамках этой модели не только государство поддерживает своими грантами перспективные проекты гражданских институтов, но не менее активное участие в финансировании социальных проектов и поддержке институтов гражданского общества принимают субъекты бизнеса.

В Указе Президента Республики Узбекистан от 4 мая 2018 года № УП-5430 обращено внимание на нормы законодательства, регулирующие процедуры регистрации негосударственных некоммерческих организаций, порядок их деятельности, предусматривают излишние бюрократические требования и препоны, являются устаревшими и не отвечают современным требованиям [1].

Сопоставление с зарубежным опытом показывает, что, если в Узбекистане основными нормативно-правовыми актами, регулирующими регистрацию институтов гражданского общества, являются подзаконными актами, то в других странах (например, Германии, Российской Федерации и др.) регистрация осуществляется, как правило, строго на основе соответствующих законов, являющихся законами прямого действия.

В соответствующих Законах Узбекистана практически отсутствуют нормы, регулирующие деятельность международных и зарубежных ННО на территории Узбекистана. В Законе «О негосударственных некоммерческих организациях», например, действующие нормы (2 – 3 абзаца) в основном определяют основные требования к регистрации подобных организаций, не раскрывая их статус, права и полномочия.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о принятии Концепции и соответствующей Государственной программы на 2021 – 2022 годы по вопросам совершенствования законодательства, регулирующего развитие гражданского общества и деятельность его институтов, предусмотрев в указанных документах:

- устранение дублирующих норм и параллелизма, в том числе, путем объединения в единый Закон актуальных норм Законов «О негосударственных некоммерческих организациях», «О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организаций» и «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан» с одновременным прекращением действия Закона об общественных объединениях.
- разработку правовых основ осуществления правозащитной деятельности, охватывающих не только деятельность Уполномоченного по правам человека при Олий Мажлисе и Уполномоченного при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства, но и деятельность самоинициативных правозащитных организаций.
- совершенствование правового регулирования социального партнерства, предусмотрев, в том числе:
 - ✓ целесообразность перехода от двухсекторной (государство – гражданское общество) к трехсекторной (государство – гражданское общество – субъекты бизнеса) модели социального партнерства;

правовое регулирование социального партнерства между самими институтами гражданского общества (например, между политическими партиями и ННО, выражающими социальные интересы постоянного электората партий);

введение порядка извещения об имеющихся социальных заказах, аналогичного порядку оповещения о проведении тендеров (конкурсов) о закупке оборудования и проведении работ для государственных органов.

- ✓ разработку норм, регулирующих диалог государства с народом. Целесообразно, чтобы соответствующие правовые нормы стимулировали людей к диалогу с государством путем внесения конструктивных предложений о решении тех или иных актуальных задач, а также определять статус, права и полномочия в данном диалоге институтов гражданского общества, представляющих интересы соответствующих социальных групп, трудовых коллективов, соседских общин и т.п. ;
- ✓ проведении ревизию отсылочных норм в действующем законодательстве, регулирующем развитие гражданского общества, в том числе, выявление и прекращение действия «пустых» ссылок;
- ✓ переход к регулированию вопросов о регистрации различных институтов гражданского общества и о согласовании (уведомлении) проводимых ими мероприятий на основе соответствующих Законов, путем превращения их в законы прямого действия. Действующие подзаконные акты должны быть сведены к регулированию вопросов внутреннего делопроизводства регистрирующих органов, обязательных только для их сотрудников.

Список источников:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 4 мая 2018 года № УП-5430 «О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны».

2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 8 августа 2017 года № ПП-3182 «О первоочередных мерах по обеспечению ускоренного социально-экономического развития регионов».
3. Закон Республики Узбекистан от 12 апреля 2018 года № ЗРУ-474 «Об общественном контроле».
4. Закон Республики Узбекистан от 5 мая 2014 года № ЗРУ-369 «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления».
5. Закон Республики Узбекистан от 14 апреля 1999 года № ЗРУ-763 «О негосударственных некоммерческих организациях».
6. Закон Республики Узбекистан от 15 февраля 1991 года № ЗРУ-223-XII «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан».
7. Shakabilovich S. S. Ideological and legal basis of state and social development //Academia Science Repository. – 2023. – Т. 4. – №. 5. – С. 197-205.
8. Азимов Ҳ. И. Амир Темурнинг тарихий мероси–илм-фан таракқиётининг муҳим омили //Academic research in educational sciences. – 2022. – Т. 3. – №. NUU Conference 2. – С. 1019-1023.
9. Шаякубов Ш. Концептуальные подходы к формированию национальной модели развития гражданского общества // Review of law sciences. 2020. № Спецвыпуск.
10. Sh. Uljayeva. Some Topical Issues of Ensuring Gender Equality in Science during the Construction of a New Uzbekistan //International Journal of Modern Agriculture. – 2021. – Т. 10. – №. 2. – С. 3928-3934.
11. Азимов Ҳ. Конституция – фундамент нашего стабильного развития // Review of law sciences. 2020. № Спецвыпуск.
12. Азимов Ҳ. Амир Темурнинг тарихий мероси – илм-фан таракқиётининг муҳим омили // Academic research in educational sciences. 2022. №NUU Conference 2.
13. Shayakubov S., Azimov K. Legal framework and guarantees for the functioning of civil society //Евразийский журнал социальных наук, философии и культуры. – 2022. – Т. 2. – №. 12. – С. 311-315.
14. Шаякубов Ш. Ш., Бурханова С. Т. Предпосылки зарождения традиций письменной культуры и книжного дела в Центральной Азии //Наука без границ. – 2018. – №. 2. – С. 118-123.